

УДК 346.544.2:004

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ВИРТУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Богдан ТЕТЕРЯТНИК,

аспирант Научно-исследовательского института правового обеспечения
инновационного развития Национальной академии правовых наук Украины

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы юридически значимые признаки виртуального предприятия как современного феномена в системе хозяйствования. Установлены схожие и отличные от уже известных субъектов хозяйствования (предприятий, хозяйственных объединений) особенности виртуального предприятия. С использованием понятийно-категориального аппарата правовой науки изложено авторское видение правовой сущности исследуемого объекта. В конце статьи автор предлагает собственное определение виртуального предприятия для целей хозяйственно-правового регулирования.

Ключевые слова: информационная экономика, цифровая экономика, виртуальное предприятие, виртуализация хозяйственной деятельности, субъект хозяйствования.

LEGAL NATURE OF VIRTUAL ENTERPRISES

Bogdan TETERYATNIK,

Postgraduate Student of Research Institute of Legal Support of Innovative
Development of the National Academy of Legal Sciences of Ukraine

SUMMARY

The article analyzes the legally significant features of a virtual enterprise as a modern phenomenon in the economic system. The features of a virtual enterprise that are similar and different from already known business entities (enterprises, business associations) have been established. With the use of the conceptual-categorical apparatus of legal science, the author's vision of the legal essence of the object under study is presented. At the end of the article the author offers his own definition of a virtual enterprise for the purposes of economic and legal regulation.

Key words: information economy, digital economy, virtual enterprise, virtualization of economic activity, subject of economic activity.

Постановка проблемы. Современные информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ) существенно влияют на осуществление хозяйственной деятельности, что приводит порой к глубинным изменениям традиционных элементов опосредуемых ими хозяйственных правоотношений. В качестве примера последних можно рассматривать появление так называемых виртуальных предприятий, вопрос о правовой природе которых остается пока дискуссионным.

Состояние исследования. Отдельные аспекты виртуальных предприятий были предметом научных изысканий в работах Л.Г. Агниашвили, А.И. Гавриленка, А.В. Катаева, А.Ю. Манюшиса, С.М. Митеревой, В.В. Резниковой, В.В. Смольянинова, С.А. Соколовской, В.Б. Тарасова и других.

Актуальность темы исследования. Вместе с тем имеющиеся сегодня исследования виртуальных предприятий до сих пор не дают однозначного ответа на вопрос: чем же именно является виртуальное предприятие с правовой точки зрения? Именно это обуславливает актуальность и новизну данной статьи.

Целью и задачей статьи является выделение юридически значимых признаков виртуального предприятия и определение на этой основе его правовой сущности.

Изложение основного материала. Прежде всего отметим, что в современной научной литературе отсутствует единое определение виртуального предприятия. Вместе с тем множественность дефиниций последнего позволяет сделать вывод, что на данный момент виртуальное предприятие воспринимается как самостоятельное предприятие [1; 2; 3], объединение предприятий [4; 5; 6] или сеть (группа, совокупность, система, консолидация, организация, сообщество) предприятий [7; 8; 9; 10].

Исследование тезиса о необходимости признания за виртуальным предприятием правового статуса самостоятельного предприятия предлагаем начать с анализа правовой категории «предприятие» как таковой. Согласно ст. 62 Хозяйственного кодекса Украины от 16 января 2003 года № 436-IV (далее – ХК Украины) предприятием является самостоятельный субъект

хозяйствования, созданный компетентным органом государственной власти или органом местного самоуправления, или другими субъектами для удовлетворения общественных и личных потребностей путем систематического осуществления производственной, научно-исследовательской, торговой, другой хозяйственной деятельности в порядке, предусмотренном ХК Украины и другими законами. Предприятие является юридическим лицом, имеет обособленное имущество, самостоятельный баланс, счета в учреждениях банков и может иметь печати [11].

В соответствии с предписаниями ст. 80 Гражданского кодекса Украины от 16 января 2003 года № 435-IV (далее – ГК Украины) юридическим лицом является организация, созданная и зарегистрированная в установленном законом порядке. Юридическое лицо наделяется гражданской правоспособностью и дееспособностью, может быть истцом и ответчиком в суде [12].

Положения действующего законодательства Украины и наработки национальной правовой доктрины позволяют выделить прежде всего

такие общие признаки юридического лица, которые являются одновременно признаками предприятия: 1) организационное единство; 2) имущественная обособленность; 3) способность нести самостоятельную имущественную ответственность; 4) способность выступать в гражданском обороте от своего имени, быть истцом и ответчиком в суде.

Организационное единство как признак юридического лица предполагает наличие следующих элементов: внутренней структуры, органов управления и учредительных документов организации. Внутреннюю структуру виртуального предприятия составляют субъекты хозяйствования (предприятия и физические лица-предприниматели), объединившиеся для достижения цели такого предприятия. Итак, факт существования внутренней структуры виртуального предприятия является очевидным.

Относительно органов управления виртуальным предприятием и наличия у него учредительных документов необходимо заметить, что в научных кругах выделяют несколько моделей построения внутренних отношений виртуального предприятия. Сегодня различают три вида виртуальных предприятий: 1) с централизованным типом управления, при котором координирующие функции передаются одному из участников виртуального предприятия, осуществляющему управление единолично; 2) с распределенным типом управления, при котором возникает общий орган командного управления; 3) с децентрализованным типом управления, при котором все управленческие процессы осуществляются только за счет локальных взаимодействий между участниками виртуального предприятия [13]. В любом случае, как показывает практика, независимо от модели построения внутренних отношений, организация виртуального предприятия базируется преимущественно на договорной основе. Положение об объединении юридических лиц в договоре могло бы рассматриваться как прообраз решения о создании юридического лица. В таком договоре указывается, в частности, наименование, местонахождение всех лиц, участвующих в его создании, определяется порядок совместной деятельности и порядок

управления такой деятельностью. Вместе с тем существует ряд законодательных препятствий для признания подобного договора учредительным документом виртуального предприятия: например, проблема определения наименования и местонахождения создаваемого предприятия, отсутствие в действующем законодательстве положений об организационно-правовой форме, способной в полной мере отразить организационную форму виртуального предприятия и т. п.

Следующим признаком, который большинство ученых относят к неотъемлемым признакам юридического лица, является имущественная обособленность (самостоятельность) такого лица. В данном случае речь идет об обязательном отделении имущества для создания нового субъекта права, которое может происходить одновременно с объединением физических и/или юридических лиц [14, с. 26]. При образовании виртуального предприятия обычно не приходится говорить об объединении имущества его участников. Исключением являются разве только те ресурсы, которые не имеют материального выражения. Как следствие, отсутствие у виртуального предприятия собственного имущества, закрепленного за ним на определенном правовом титуле, лишает его имущественной самостоятельности.

Имущественная обособленность является необходимым условием самостоятельной имущественной ответственности юридического лица по своим обязательствам [15, с. 142]. При этом необходимо иметь в виду, что ответственность юридического лица ограничивается его имуществом, кроме случаев, предусмотренных законом. В свою очередь учредители юридического лица не отвечают своим имуществом по обязательствам юридического лица, а последнее – по обязательствам учредителя, кроме случаев, предусмотренных законом [16, с. 126]. Таково общее правило, изложенное в ст. 96 ГК Украины [12]. То есть под самостоятельной имущественной ответственностью юридического лица понимается возможность обращения кредиторами взыскания на имущество юридического лица, а не его учредителей или участников. Сама природа виртуального предприятия опровергает

это положение. Поскольку за виртуальным предприятием не закрепляется какой бы то ни было обособленный от имущества его участников фонд, это не позволяет виртуальному предприятию самостоятельно отвечать по обязательствам, возникающим в рамках его функционирования. Из этого следует, что имущественную ответственность по обязательствам виртуального предприятия должны нести его учредители или участники.

Касательно возможности виртуального предприятия выступать самостоятельным участником правоотношений, быть истцом и ответчиком в суде необходимо отметить, что при отсутствии законодательных предпосылок для легализации в качестве самостоятельного субъекта права виртуальное предприятие, соответственно, лишено этого одного из ключевых признаков юридического лица.

Итак, можно сделать вывод, что виртуальное предприятие, несмотря на определенное сходство, все же не является юридическим лицом в классическом его понимании, а потому не может рассматриваться и как предприятие.

Другим подходом к определению правовой природы виртуального предприятия является восприятие его как объединения предприятий. Заметим, что виртуальное предприятие действительно имеет ряд общих черт с хозяйственными объединениями, среди которых необходимо выделить прежде всего такие: 1) виртуальные предприятия являются формой консолидации участников хозяйственных отношений; 2) целью такого сотрудничества является решение общих, прежде всего экономических задач участников виртуальных предприятий путем оптимизации управления хозяйственной деятельностью и максимального упрощения механизма координации в условиях все более возрастающей конкуренции; 3) указанная цель достигается путем наделения виртуального предприятия как особого хозяйственного образования отдельными функциями и полномочиями его членов. Поэтому можно было бы предположить, что виртуальные предприятия являются разновидностью хозяйственных объединений.

Вместе с тем, кроме указанных выше общих для сравниваемых объек-

тов признаков, действующее законодательство Украины и положения национальной доктрины хозяйственного права выделяют следующие признаки хозяйственных объединений: 1) хозяйственное объединение является объединением предприятий, то есть членами объединения могут быть только юридические лица; 2) хозяйственное объединение как субъект хозяйственного права имеет имущество, юридически обособленное от имущества членов объединения; 3) члены хозяйственного объединения не отвечают по его обязательствам; 4) хозяйственное объединение является юридическим лицом [17, с. 183–184; 18, с. 265, 269].

Для виртуальных же предприятий в этом аспекте характерно следующее. По субъектному составу виртуальное предприятие так же, как и хозяйственное объединение, может образовываться путем консолидации предприятий, однако вместе с тем его участниками могут быть также и субъекты хозяйствования, которые не имеют статуса юридического лица, – физические лица-предприниматели. Вопросы наличия у виртуального предприятия имущества, юридически обособленного от имущества его членов, и ответственности участников виртуального предприятия по его обязательствам решаются аналогично уже рассмотренным нами выше подобным ситуациям. В дополнение к этому отсутствие у виртуального предприятия правового статуса юридического лица, что является обязательным для хозяйственного объединения, позволяет с уверенностью сделать вывод о том, что виртуальные предприятия не могут быть отнесены к хозяйственным объединениям.

Наконец еще одну группу взглядов на природу виртуального предприятия можно выделить, объединив рассуждения тех исследователей, которые определяют рассматриваемый феномен как сеть, группу, совокупность, систему, сообщество и т.п. предприятий. Отметим, что подобные взгляды формировались в рамках преимущественно экономических исследований виртуальных предприятий, а потому и неудивительно, что большинство дефиниций оперируют категориальным аппаратом экономической науки, оставляя без внимания их содержательную право-

вую сторону. По нашему убеждению, предлагаемые при определении виртуального предприятия родовые категории экономической теории могут быть трансформированы в контексте его правового анализа в экономико-правовое понятие совместной деятельности.

Как отмечает В.В. Резникова, основными признаками, или же характерными особенностями совместной деятельности являются: наличие общей цели и общей мотивации; разделение деятельности на функционально связанные составляющие и распределение их между участниками; объединение отдельных субъектов, объединение индивидуальных деятельностей и согласованное их выполнение; наличие управления, в том числе самоуправления; наличие общих конечных результатов; а также единого пространства и одновременность выполнения индивидуальных деятельностей [19].

Совместная деятельность как экономико-правовое явление предполагает обязательное наличие у самостоятельных хозяйствующих субъектов совместных экономических потребностей (как движущей силы, огромная роль которой заключается в побуждении субъектов к объединению и совместным действиям [20, с. 30]), общего экономического интереса (как пользы, выгоды, которая достигается в процессе реализации экономических отношений [20, с. 35]), хозяйственного риска (как производственно-коммерческой деятельности в условиях неопределенности (из-за недостаточной информированности, влияния внешних факторов), при которой не гарантируется получение прибыли [21, с. 271]) и прямых хозяйственных связей (как разновидности экономических отношений между хозяйствующими субъектами, реализуемых путем заключения прямых договоров без привлечения посреднических структур [21, с. 272]).

Как видим, характерные черты совместной деятельности как экономико-правового явления совпадают с главными признаками виртуального предприятия. Следовательно, можно сделать вывод, что виртуальное предприятие в аспекте его правовой природы необходимо определять через родовую категорию совместной хозяйственной деятельности.

В соответствии с предписаниями ст. 176 ХК Украины субъекты хозяйствования имеют право вместе осуществлять хозяйственную деятельность для достижения общей цели, без образования единого субъекта хозяйствования, на условиях, определенных договором о совместной деятельности [11]. Согласно положениям ст. 1130 ГК Украины, по договору о совместной деятельности стороны (участники) обязуются совместно действовать без образования юридического лица для достижения определенной цели, не противоречащей закону. Совместная деятельность может осуществляться на основе объединения вкладов участников (простое товарищество) или без объединения вкладов участников [12].

Из изложенного следует, что характерными особенностями договора о совместной деятельности являются обязанность сторон действовать совместно без образования юридического лица и наличие общей цели такой деятельности, которая объединяет участников и не может противоречить закону.

Как отмечает Н.Е. Косач, совместная хозяйственная деятельность в форме договора осуществляется в рамках договора о совместной деятельности, неправосубъектного объединения предприятий [22; с. 38]. В.В. Резникова определяет неправосубъектное объединение как такое, правоспособность и дееспособность которого состоит из правоспособности и дееспособности участников. В целом же подобные неправосубъектные объединения, возникающие в процессе осуществления совместной хозяйственной деятельности без создания юридического лица, исследовательница предлагает определять, как «виртуальные» [19].

Среди юридически значимых признаков виртуального предприятия необходимо выделить, на наш взгляд, прежде всего следующие: 1) виртуальное предприятие является объединением, участниками которого могут быть не только субъекты хозяйствования – юридические лица, но также и физические лица-предприниматели; 2) подобное объединение возникает вследствие свободного волеизъявления субъектов, что может находить свое выражение в договоре о создании виртуального

предприятия; 3) целью создания виртуального предприятия является решение прежде всего экономических задач его участников; 4) координация сотрудничества между членами виртуального предприятия осуществляется на началах кооперации и самоорганизации; 5) взаимодействие между участниками виртуального предприятия осуществляется посредством широкого применения современных ИКТ; 6) в отношениях с третьими лицами виртуальное предприятие выступает как отдельно существующий субъект хозяйствования, однако фактически новый участник правоотношений не создается. Имеет место юридическая абстракция: речь идет лишь о восприятии третьими лицами уже существующих субъектов как самостоятельного участника соответствующих отношений.

Выводы. Виртуальное предприятие – это основанная на использовании ИКТ и осуществляемая на началах кооперации и самоорганизации форма совместного осуществления хозяйственной деятельности существующими субъектами хозяйствования без образования юридического лица, при которой в процессе возникновения, изменения и прекращения хозяйственных правоотношений у третьих лиц складывается впечатление о взаимодействии с новым единым самостоятельным субъектом хозяйствования, отличным от фактических сторон таких правоотношений, который в действительности не существует.

Список использованной литературы:

1. Соколовська С.А. Моделювання інноваційної діяльності віртуального підприємства в умовах інформаційної економіки. Вісник економіки транспорту і промисловості. Харків, 2017. № 57. С. 120–128.
2. Ahuja M.K., Carley K.M. Network Structure in Virtual Organization, JCM3 (4), June 1998.
3. Fisher K. and Fisher M.D. 1998. The Distributed Mind. Achieving High Performance Through the Collective Intelligence of Knowledge-Work Teams. Amacom, New York.
4. Иванов Д.А. Логистика. Стратегическая кооперация. Москва: Вершина, 2006. 176 с.
5. Митерева С.М. Управление жизненным циклом наукоёмкой продукции виртуального предприятия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2003. 30 с.
6. Arnold O., Hartling M. 1996. Virtuelle Unternehmen: Begriffsbildung und – diskussion. Virtual Corporations: creation and discussion of a concept. Arbeitsbericht Nr. 9 of the “Institute für Wirtschaftsinformatik der Wirtschaftswissenschaftlichen Fakultät der Universität Leipzig”, ed. By D. Ehrenberg, Oktober 1995.
7. Тарасов В.Б. Новые стратегии реорганизации и автоматизации предприятий: на пути к интеллектуальным предприятиям. Новости искусственного интеллекта. 1996. № 4. С. 40–84.
8. Агниашвили Л.Г. Виртуальные предприятия: становление, сущность и преимущества. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2011. № 1. С. 52–58.
9. Travica B. 1997. The Design of the Virtual Organization: A Research Model. Association for Information Systems Proceedings of the Americas Conference on Information Systems, August 15–17, 1997.
10. Borgatti P. S. Virtual/Network organizations. 1996. URL: <http://www.analytictech.com/mb021/virtual.htm> (Last accessed: 21.10.2017).
11. Господарський кодекс України: Закон України від 16.01.2003 р. № 436-IV. Відомості Верховної Ради України. 2003. № 18. Ст. 144.
12. Цивільний кодекс України: Закон України від 16.01.2003 р. № 435-IV. Відомості Верховної Ради України. 2003. № 40–44. Ст. 356.
13. Інформаційні технології в технічній експлуатації автомобілів: навч. посіб. / В.П. Волков та ін.; Харків. нац. автомоб.-дорож. ун-т; за заг. ред. В.П. Волкова. Харків: ХНАДУ, 2015. 387 с. URL: https://pidruchniki.com/70898/tehnika/informatsiyni_tehnologiyi_v_tehnichniy_eksploatatsiyi_avtomobiliv (дата звернення: 25.12.2017).
14. Борисова В. Институт юридической особи у праві України. Право України. 2010. № 12. С. 25–31.
15. Гукаленко О.О. Иноземні юридичні особи як учасники цивільних правовідносин в Україні. Актуальні проблеми держави і права. 2008. № 38. С. 141–147.
16. Жеков Д.В. Поняття юридичної особи та її ознаки. Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія «Юридичні науки». Херсон, 2014. Вип. 4. Т. 1. С. 125–128.
17. Щербина В.С. Господарське право: підручник. 6-те вид., перероб. і допов. Київ: Юрінком Інтер, 2013. 640 с.
18. Господарське право України: підручник: у 2 ч. / автор. кол.: О.Б. Андреева, Ю.М. Жорнокуй, О.П. Гетманець та ін. Харків: Харк. нац. ун-т внутр. справ, 2014. Ч. 1. 340 с.
19. Резнікова В. В. Правове регулювання спільної діяльності в Україні: навч. посіб. Київ: Центр учбової літератури, 2007. 280 с. URL: http://p-for.com/book_428.html (дата звернення: 20.11.2017).
20. Гальчинський А.С., Єщенко П.С., Палкін Ю.І. Основи економічної теорії: підручник. Київ: Вища школа, 1995. 462 с.
21. Економічна енциклопедія: у 3 т. Київ: Академія; Тернопіль: Академія народного господарства, 2000. Т. 1: А (абандон) – К (концентрація виробництва) / редкол.: Б.Д. Гаврилишин, С.В. Мочерний (відп. ред.), О.А. Устенко (заст. відп. ред.) та ін. 863 с.
22. Косач Н.Е. Правовое регулирование совместной хозяйственной деятельности: монография. Донецк: Юго-Восток, 2003. 181 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тетерятник Богдан Сергеевич – аспирант Научно-исследовательского института правового обеспечения инновационного развития Национальной академии правовых наук Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Teteryatnik Bogdan Sergeevich – Postgraduate Student of Research Institute of Legal Support of Innovative Development of the National Academy of Legal Sciences of Ukraine

Teteryatnykbohdan@ukr.net